
Глава 23. Подземный дворец • Часть IV

Четверо по-прежнему оставались на платформе посреди водоёма, сгрудившись вокруг костра. Блики пламени плясали на стенах, отражаясь в колышущейся воде, и это зыбкое движение навевало дремоту.

— Мне брат приснился.

Чэнь Гэ, бледный и совершенно измождённый, лежал, положив голову на колени Бэй Чэня, и машинально перебирал чешуйки на его латах.

Тот поначалу хотел было раздражённо оттолкнуть его, но, едва коснувшись руки юноши, отёрнул ладонь, словно от удара током. Потерев нос, Бэй Чэнь с напускным безразличием спросил:

— И что же он сказал?

После схватки с Ин-луном, когда ему удалось содрать с дракона чешую для своей брони, настроение великого волка заметно улучшилось. Он даже снизошёл до того, чтобы выслушать пустую болтовню Чэнь Гэ.

— Сказал, что я молодец, — пробормотал Чэнь Гэ, не в силах скрыть радостной улыбки. — И чтобы я за него не волновался.

Бэй Чэнь повёл ухом.

— Ну так и угомонись уже.

Не успел он договорить, как в его животе громко и требовательно заурчало. Чэнь Гэ не сдержался и прыснул:

— Надо же, легендарный древний демон, а страдает от обычного голода?

Бэй Чэнь, не сводя глаз с сидящих напротив спутников, рассеянно кивнул:

— Еда прямо перед носом. Ты что, за покойника меня держишь?

Чэнь Гэ проследил за его взглядом — Мэн И и Чжун Цзи как раз устроились на отдых. По спине юноши пробежал холодок.

— Людей есть нельзя! — отрезал он.

Бэй Чэнь лишь презрительно усмехнулся:

— Птицы и звери идут человеку в пищу. С чего бы это вам быть какими-то особенными?

Чэнь Гэ нахмурился. В глубине души он почувствовал, что в словах волка есть своя пугающая логика, но всё же попытался возразить:

— Поедать себе подобных — это зло. Как минимум нельзя жрать друзей.

— Они мне не родня и уж точно не друзья, — парировал Бэй Чэнь.

— Да не носи ты чепухи! — в сердцах выкрикнул Чэнь Гэ, переходя на родной диалект, и наотмашь хлопнул его по колену. Затем, понутив голову, добавил тише: — А я? Разве я тебе не друг? Я ведь тебя даже в бане чистил.

— Ты не... — Бэй Чэнь запнулся. В его взгляде промелькнуло нечто сложное, не поддающееся описанию. Он издал странный звук, похожий на глухое ворчание, резко поднялся и зашагал к воде — ловить рыбу.

Из-за того, что волк внезапно встал, Чэнь Гэ с глухим стуком ударился головой о каменный пол. Потирая затылок, он сел и виновато улыбнулся Мэн И и Чжун Цзи:

— Вы не слушайте его, он просто ворчит. На самом деле Бэй Чэнь добрый. Он всю дорогу меня защищал и очень помог.

Заметив на лицах солдат явное недоверие, Чэнь Гэ добавил:

— Просто язык у него колючий.

Мэн И неловко рассмеялся, пытаясь разрядить обстановку:

— Ну конечно... Ха-ха, просто мы не сразу признали в нём столь великую сущность.

— Не бери в голову, — отмахнулся Чэнь Гэ. — Ты тоже молодец. Уверен, в будущем ты станешь выдающимся человеком.

— Да брось, — Мэн И смущённо потупился. — Брат недавно совершил подвиг, и Ван только поэтому позволил мне выйти в свет, набраться опыта. А тут такое... Даже не знаю, как буду оправдываться по возвращении.

Чжун Цзи предостерегающе нахмурился:

— Молодой господин, не стоит болтать о делах при дворе.

Затем он повернулся к Чэнь Гэ с извиняющимся видом:

— Брат Чэнь, мы люди военные, служба обязывает к молчанию. Надеюсь на понимание.

— Да знаю я, знаю, — закивал Чэнь Гэ. — Мой брат всегда твердил мне то же самое: меньше спрашивай, больше делай и думай о других. Не хотите говорить — не надо, дело хозяйское.

В этот момент вернулся Бэй Чэнь. Он притащил с десяток крупных рыб и, нанизав их на прутья, принялся жарить. Когда над костром поплыл аппетитный пар, он, вопреки своей обычной скупости, молча бросил одну рыбку Чэнь Гэ. На остальных он даже не взглянул, словно Мэн И и Чжун Цзи были пустым местом.

Чэнь Гэ, извиняясь взглядом перед солдатами, бросил рыбу обратно.

— Нет аппетита.

Бэй Чэнь яростно сверкнул глазами, но всё же кинул две самые маленькие рыбешки на сторону солдат, после чего принялся за еду сам.

Чэнь Гэ просиял. Он порывисто обнял волка, чмокнул его в щеку и принялся услужливо выбирать косточки из его порции.

— Спасибо, Чэнь-гэ!

Волк, набив рот рыбьей головой, лишь величественно кивнул.

Вычищая кости, Чэнь Гэ то и дело возвращался мыслями к недавней битве. Он придвинулся к самому уху Бэй Чэня и зашептал:

— Я не хочу их пугать, поэтому расскажу только тебе.

В свои шестнадцать лет Чэнь Гэ никогда не умел хранить секреты, и сейчас его любопытство буквально распирало. Бэй Чэнь, довольный едой, благосклонно позволил юноше нашептывать ему историю своих недавних видений. Когда Чэнь Гэ закончил, волк выдал лаконичный комментарий:

— Счастливчик.

— Но что это были за синие искры? — не унимался Чэнь Гэ.

— Судя по твоему рассказу, — Бэй Чэнь ответил без тени сомнения, — это была живая душа того человека. Он ещё дышит, но душа покинула тело. Видимо, смерть его уже близко.

Чэнь Гэ похолодел.

— И что же делать?!

Волк лишь одарил его презрительным взглядом, проигнорировав вопрос.

— А тот белый свет? — спросил Чэнь Гэ.

— Твой клинок. Он не из камня и не из металла. Его выковал сам Бинцзу из небесного железа, и в нём теплились остатки его духа. Та гнилая тварь пожрала большую часть души Бинцзу, лишив его пути в обитель душ на горе Линшань. Теперь он никогда не войдёт в круг перерождений. Скорее всего... он просто развеялся в прах.

Чэнь Гэ зацепился за незнакомое имя:

— Кто такой Бинцзу? Как у него могло быть столько душ? И куда делась его голова? Неужели у людей правда есть душа?

От лавины вопросов у Бэй Чэня заложило уши. Он шумно выдохнул, но, поскольку дело касалось Бинцзу, всё же решил объяснить:

— Бинцзу — божество, сошедшее с небес. Своим клинком он сокрушал любую несправедливость. Люди Срединных земель не знают его истинного имени, а Чи Ю — лишь презрительная кличка. После битвы при Баньцюане клан Сюаньюань двинул войска на юг, истребляя мой род. Только он осмелился выступить с протестом. Но Хуан-ди видел в нас угрозу, а в нём самом, который к тому времени покорила племена Восточного И, — опасного соперника. Человеческое сердце — это бездна коварства. Он увёл своих людей на юг, объединив зверей, демонов и людей в великое племя Цзюли, чтобы противостоять тирании Хуан-ди.

— Ты знал его лично? — прошептал Чэнь Гэ.

Бэй Чэнь странно посмотрел на него.

— Он был мне и братом, и отцом. На поле брани под Чжолу мы стояли плечом к плечу. Тот выковал тысячи великих клинков, и та война должна была стать нашей победой, если бы не подлое предательство. Он превратился в чудовище, не живое и не мёртвое, и большая часть

народа Цзюли разделила эту участь. Когда всё было кончено, та девка в пурпурном отсекала голову Бинцзу. Но такова была его воля — он не желал окончательно становиться демоном. Если бы не это, кто смог бы его ранить?

— Ты был его ездовым зверем? Как круто... Но что именно его сгубило? Он стал... зомби?

— Хм, козни трусов, — отрезал Бэй Чэнь, не желая углубляться в детали.

— А голова?

— Говорят, клан Цзянь из Цзюли — его прямые потомки. Им удалось забрать голову с поля боя и унести её в Мяоцзян, чтобы похоронить в лесу Кровавых клёнов.

— Мяоцзян? Пять ручьев? — Чэнь Гэ воодушевился. — Слушай, может, он мой предок?

— Мечтать не вредно, — фыркнул волк.

— А что тут такого? — обиделся Чэнь Гэ. — Моя семья веками жила на берегах рек Юаньшуй и Юшуй, в самом сердце земель Мяо. И фамилия отца — Цзянь. Это я в маму Чэнь, а старший брат носит фамилию отца — Цзянь Юньлан. Он выдающийся человек, военный.

Бэй Чэнь долго молчал, прежде чем ответить:

— Кто знает... Ин-лун, этот старый хрыч, почуял твой запах. Его дух тащился за тобой всю дорогу, продырявил небо и обрушил ливни. Он не хотел, чтобы ты дошёл сюда. Но у судьбы свои планы. Ты здесь.

— Так вот почему мне снилась та огромная змея! — осенило Чэнь Гэ. — Но она сказала мне «иди». Я совсем не понимаю вас, демонов.

Бэй Чэнь усмехнулся:

— Истинный дракон — это тебе не хвост собачий, а яростная и гордая тварь. Бинцзу мог принимать облик исполинского змея. Считай, тебе сказочно повезло встретить остатки его духа.

— Так та змея — это Чи... то есть Бинцзу? Он тоже был демоном?

— Ты презираешь наш род? — Бэй Чэнь угрожающе прищурился.

— Вовсе нет! — замахал руками Чэнь Гэ. — Просто всё это так странно... Столько информации

разом. Если бы в битве под Чжолу победили Цзюли, то сейчас демоны смотрели бы на людей как на... ну, понимаешь, как на нечто чуждое. Нет в этом «хороших» и «плохих», просто так сложилось.

Бэй Чэнь посмотрел на него с невольным уважением.

— А ты не так глуп, как кажешься.

— В моё время, — вздохнул Чэнь Гэ, — на планете было шесть миллиардов деревьев, но людей осталось всего два миллиарда. Рождаемость падала, население таяло. И при этом власти продолжали использовать зомби как топливо, пока их число не превысило число живых вдвое. Самое страшное, что даже на краю гибели люди продолжали ненавидеть друг друга. Я никогда этого не понимал. Мы ведь все одинаковые, откуда эта жажда делить на высших и низших? Но всегда найдутся упрямцы. Везде есть и добрые, и злые — и среди людей, и среди демонов. Я просто надеюсь, что когда-нибудь мы сможем жить в мире.

— Твоё время... — эхом отозвался Бэй Чэнь.

— Через две тысячи лет. Звучит невероятно, я и сам не верю. Просто закрыл глаза, открыл — и оказался здесь.

— Я верю, — коротко бросил волк.

— И всё-таки... душа правда существует?

— У всего есть дух. Он рождается в обители на горе Линшань и возвращается туда после смерти, чтобы снова войти в круг перерождений. Обычные люди лишь изредка могут коснуться этого мира, и только Великие шаманы обладают силой общаться с душами и управлять энергией мироздания.

— Прямо как в романах про культиваторов, — пробормотал Чэнь Гэ. — Наверное, душа — это какой-то квантовый конгломерат. Энергия вечна, цикл бесконечен. Но человечество растёт, неужели на Линшани хватает места для всех?

— Бинцзу говорил, что обитель душ — это не кусок земли. Нам, запертым в плоти, не дано познать её тайны. Но когда-нибудь...

Чэнь Гэ от возбуждения схватил волка за руку:

— Но Ли Хун говорил, что там живут десять великих шаманов, которые говорят с небом! Что будет «когда-нибудь»?

— В древности миром правили боги и демоны, и те десять шаманов были лишь малой частью былого величия. Их души были сильнее прочих, они вечно сидели в медитациях, пытались постичь суть вещей. Как безумцы. В итоге все они сгнули. И жили они вовсе не в обители душ. Людские легенды — сплошное враньё.

— Понятно, — Чэнь Гэ разочарованно кивнул. — Так что там с этим «когда-нибудь»?

— Когда-нибудь кто-то раскроет тайну Линшани, — Бэй Чэнь нахмурился, явно теряя терпение.

Чэнь Гэ почувствовал, что атмосфера накаляется, и решил сменить тему:

— Послушай, ты ведь сразился с Ин-луном и вроде как закрыл старый долг. Ты вспомнил прошлое? Что ты ищешь?

Бэй Чэнь усмехнулся и легонько пихнул его ногой:

— Тот старик — мой отец. В пылу драки ко мне вернулась память. Но тебе-то какое дело?

Любопытство Чэнь Гэ вспыхнуло с новой силой:

— Мне очень интересно! Ты ведь тоже знаешь про вирус? Ты живешь уже целую вечность! Что ты ищешь? Неужели «ту самую вещь»? И как ты связан с Ин-луном...

Чэнь Гэ не решался говорить прямо при посторонних, но он был уверен: Чи Ю был заражён. Если он превратился в ту массу тел, значит, он был одним из первых носителей. Могла ли это быть древняя версия «чёрного камня»?

Бэй Чэнь бесцеремонно накрыл его лицо ладонью и отпихнул.

— Не твоё дело. Помолчи.

— Нет, моё! Я обязан найти это и уничтожить. Там был пустой ящик, я уверен, что кто-то уже забрал... эту вещь.

— Это невозможно уничтожить, — отрезал Бэй Чэнь. — Не строй иллюзий. Даже Бинцзу не смог ничего поделать, а ты и подавно. Не прыгай выше головы.

Чэнь Гэ почувствовал, как внутри закипает обида. Обычно люди были к нему добры, а Бэй Чэнь только и делал, что насмеялся. Усталость и постоянное напряжение взяли своё.

Замолчав, он принялся с удвоенным рвением выбирать кости из рыбы, решив больше не

проронить ни слова.

Бэй Чэнь заметил его перемену в настроении и легонько ткнул его ногой, но Чэнь Гэ даже не обернулся, лишь отодвинулся подальше.

Глядя на пляшущее пламя, юноша анализировал разговор. Бэй Чэнь знает о вирусе. Тот в курсе, что у него есть носитель. И упомянул, что Чи Ю был бессилён. Значит, Чи Ю действительно был заражён тем самым объектом.

Был ли это «чёрный камень» в те далёкие времена? И если так, сколько их всего? Какой именно сейчас у Цинь?

Или это один и тот же объект в разных временных точках?

«Голова кругом», — Чэнь Гэ помассировал затылок. Его гнев улетучился так же быстро, как и возник. Он снова хотел засыпать волка вопросами, но Бэй Чэнь заговорил первым:

— Просто живи своей жизнью. Какая тебе разница, если мир пойдёт прахом? Выкинь из головы мысли об уничтожении этой вещи. Ты мне симпатичен, так что не ищи себе верной смерти.

— Но почему ты... а!

Не успел Чэнь Гэ возразить, как Бэй Чэнь внезапно перехватил его руку, крепко сжав его ладонь в своей.

<http://bllate.org/book/17509/1659079>